

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (39)
2022

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:

А.А. Чижевский – кандидат исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

Индекс ПП1753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2022

© Mari State University, 2022

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Воробьева Е.Е. (Казань, Россия)</i> Традиции и новации в домостроительстве поздневолосовского населения Марийского Поволжья	8
<i>Борзунов В.А. (Екатеринбург, Россия), Кузьминых С.В. (Москва, Россия)</i> Изделия из цветного металла памятника Серный Ключ в горах Среднего Урала	17
<i>Анкушева П.С., Анкушев М.Н. (Миасс, Россия), Алаева И.П. (Челябинск, Россия), Фомичев А.В. (Орск, Россия), Блинов И.А., Артемьев Д.А. (Миасс, Россия)</i> Медеплавильный горн на древнем руднике Новотемирский.....	34
<i>Купцова Л.В., Евгенийев А.А. (Оренбург, Россия)</i> Погребения эпохи бронзы II курганного могильника у с. Второе Имангулово (Оренбургское Предуралье)	49
<i>Берсенева Н.А. (Екатеринбург, Россия)</i> Детские погребения срубной культуры Южного Урала. Изучение возрастных групп и этапов социализации детей	61
<i>Васильев В.Н. (Бонн, Германия), Исмагил Р., Рафикова Я.В. (Уфа, Россия)</i> Агеевский курганный могильник эпохи поздней бронзы в Башкирском Зауралье	71
<i>Швецова А.А. (Н.Новгород, Россия)</i> Система орнаментации керамических сосудов поздняковской культуры позднего бронзового века на территории Волго-Окского Правобережья	87
<i>Лыганов А.В. (Казань, Россия), Морозов В.В., Смирнов А.Л. (Москва, Россия), Храмченкова Р.Х. (Казань, Россия)</i> Металлические изделия позднего бронзового века Татарско-Азиевской III стоянки в устье р. Белой	104
<i>Наджафов Ш.Н. (Баку, Азербайджан)</i> Некрополь Газыгулу – памятник ходжалы-гедабекской культуры позднего бронзового – раннего железного века бассейна реки Товуз	118
<i>Agalarzade A.M. (Баку, Азербайджан)</i> Grave Monuments in South–Eastern End of the South Caucasus: Late Bronze – Early Iron Age Kurgans	130
<i>Добровольский Л.С., Сыдыков Е.Б., Умиткалиев У.У., Каженова Г.Т. (Нур-Султан, Казахстан)</i> Происхождение скифов Северного Причерноморья: проблематика, гипотезы и перспективы	145
<i>Чижевский А.А. (Казань, Россия)</i> Каменные молоты ананьинской культурно-исторической области	159

<i>Асылгараева Г.Ш., Оруджов Э.И., Старков А.С. (Казань, Россия)</i>	
Археозоологический комплекс Макарьевского городища	178
<i>Головченко Н.Н., Демин М.А. (Барнаул, Россия)</i>	
Золотая пластина с изображением рогатого животного с Северного Алтая: традиции звериного стиля и художественный эксперимент.....	190
<i>Хохлов А.А. (Самара, Россия), Газимзянов И.Р. (Казань, Россия), Сташенков Д.А. (Самара, Россия)</i>	
О распространении традиции искусственной деформации головы на северных окраинах Волго-Уралья (эпоха бронзы и ранний железный век).....	204
<i>Казанцева О.А., Сунцова Н.Ю. (Ижевск, Россия)</i>	
К вопросу о погребальных конструкциях Кудашевского I могильника	221
<i>Новиков В.В. (Москва, Россия)</i>	
Воздушное лазерное сканирование на базе БПЛА для изучения объектов археологии в европейской части России	232
Список сокращений	247
Правила для авторов	250

CONTENT

<i>Vorobeva E.E. (Kazan, Russian Federation)</i> Traditions and Innovations' in Housebuilding of the Later Volosovo Population of the Mari Volga Region.....	8
<i>Borzunov V.A. (Yekaterinburg, Russian Federation), Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation)</i> Non-Ferrous Metal Products of the Monument Serny Klyuch in the Mountains of the Middle Urals.....	17
<i>Ankushева P.S., Ankushev M.N. (Miass, Russian Federation), Alaeva I.P. (Chelyabinsk, Russian Federation), Fomichev A.V. (Orsk, Russian Federation), Blinov I.A., Artemiev D.A. (Miass, Russian Federation)</i> The Copper Smelting Furnace at the Novotemirsky Ancient Mine.....	34
<i>Kuptsova L.V., Evgenyev A.A. (Orenburg, Russian Federation)</i> The Burials of the Bronze Age of the II Burial Mound near the Village Vtoroe Imangulovo (Orenburg Pre-Urals).....	49
<i>Berseneva N.A. (Yekaterinburg, Russian Federation)</i> Children's Burials of the Srubnaya Culture in the Southern Urals. Research in the Age Groups and Stages of Children Socialization	61
<i>Vasiliev V.N. (Bonn, Germany), Ismagil R., Rafikova Ya.V. (Ufa, Russian Federation)</i> The Ageyevsky Burial Mound of the Late Bronze Age in the Bashkir Trans-Urals	71
<i>Shvetsova A.A. (N. Novgorod, Russian Federation)</i> The Ornamentation System of Ceramic Vessels of the Pozdnyakovo Culture in the Late Bronze Age on the Territory of the Volga-Oka Right Bank.....	87
<i>Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation), Morozov V.V., Smirnov A.L. (Moscow, Russian Federation), Khramchenkova R.Kh. (Kazan, Russian Federation)</i> Late Bronze Age Metal Items from Tatarsky-Azibey III Site in the Mouth of the Belaya River.....	104
<i>Najafov Sh.N. (Baku, Azerbaijan)</i> Necropol Gazigulu – Late Bronze–Early Iron Ages Site of the Khojaly-Gedabey Archaeological Culture in Bassin of Tovuzchay River	118
<i>Agalarzade A.M. (Baku, Azerbaijan)</i> Grave Monuments in South–Eastern End of the South Caucasus: Late Bronze – Early Iron Age Kurgans	130
<i>Dobrovolskiy L.S., Sydykov E.B., Umitkaliev U.U., Kazhenova G.T. (Nur-Sultan, Kazakhstan)</i> Origin of the Scythians of the Northern Black Sea Region: Issues, Hypotheses and Prospects.....	145

<i>Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Stone Hammers of Ananyino Cultural and Historical Area.....	159
<i>Asylgaraeva G.Sh., Orudzhov E.I., Starkov A.S. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Archaeozoological Complex of the Makaryevskoye Hillfort.....	178
<i>Golovchenko N.N., Demin M.A. (Barnaul, Russian Federation)</i>	
The Golden Plate with the Picture of the Horned Animal from the Northern Altai: the Traditions of Animal Style and the Artistic Experiment	190
<i>Khokhlov A.A. (Samara, Russian Federation), Gazimzyanov I.R.</i> <i>(Kazan, Russian Federation), Stashenkov D.A. (Samara, Russian Federation)</i>	
On the Spread of the Tradition of Artificial Deformation of the Skull on the Northern Outskirts of the Volga-Urals (the Bronze and Early Iron Ages)	204
<i>Kazantseva O.A., Suntsova N.Yu. (Izhevsk, Russian Federation)</i>	
To the Question about Burial Constructions of the Kudash I Burial Ground	221
<i>Novikov V.V. (Moscow, Russian Federation)</i>	
UAV Lidar for Investigation Archaeology Sites in European Part of Russian Federation	232
List of Abbreviations.....	247
Submissions	250

АГЕЕВСКИЙ КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ В БАШКИРСКОМ ЗАУРАЛЬЕ¹

© 2022 г. В.Н. Васильев, Р. Исмагил, Я.В. Рафикова

В статье впервые вводятся в научный оборот материалы двух курганов (№№ 1 и 2) Агеевского могильника, расположенного в срубно-алакульской контактной зоне Южного Зауралья. Курган 1 содержал семь погребений, одно из них находилось в центре, остальные шесть размещались вокруг него, причем группировались попарно. В центральной могиле находилось нарушенное захоронение двух взрослых, в большинстве периферийных могил (5) были совершены захоронения детей и подростков. Только одна из периферийных могил соответствовала по размерам могиле взрослого. В ней предположительно находились остатки кремации. В трёх детских могилах были совершены одиночные погребения, а в двух подростковых – двойные. Погребения подростков находились в спаренных могилах, в одной из могил покойники были уложены на одном боку (левом), в другой – лицом друг к другу. В центре кургана 2 находилось единственное нарушенное погребение двух взрослых. Все погребения были совершены в простых земляных ямах. Подавляющее их большинство (6) перекрыто каменными плитами. Инвентарь представлен сосудами и украшениями. Погребальный обряд и инвентарь находят аналогии в срубно-алакульских некрополях классического (развитого) этапа, известных на близлежащей территории и в Южном Зауралье в целом. Однако погребальный обряд отличается своеобразными чертами: спаренностью периферийных могил в многомогильном кургане 1 и преобладающей ориентировкой погребенных в южный сектор.

Ключевые слова: археология, курганы, погребальный обряд, Южное Зауралье, эпоха поздней бронзы, срубно-алакульская контактная зона.

В 1997 году археологической экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН под руководством В.Н. Васильева в рамках выполнения хозяйственных работ в Башкирском Зауралье были исследованы два кургана эпохи бронзы, входившие в состав курганного могильника Агеевский (рис. 1). Могильник находится в Хайбуллинском районе Республики Башкортостан, на левом берегу реки Бузавлык. Шесть курганов, вытянутых широтной цепочкой по две линии – северной (1–3 и 5) и южной (4, 6), располагаются по обе стороны от дороги, ведущей из деревни Верхнесалимово Зилаирского района в поселок Петропавловский (Безводное) Хайбуллинского района, в 1,5 км к северо-западу от последнего (рис. 2).

Название могильнику было дано в память об археологе Б.Б. Агееве, умершем за год до этих раскопок. Всего было раскопано 2 кургана – № 1 и 2.

Курган 1 диаметром 22 м, высотой 0,35–0,48 м является самым крупным в группе.

Стратиграфические наблюдения были сделаны с южной стороны широтной бровки (рис. 3):

– 0,05 м – дерн;

– 0,3–0,6 м – насыпь и погребенная почва; уровень последней определяется расположением материкового выкида из погребения 2, находящегося в 0,25–0,3 м выше материка;

– материк.

На расстоянии 4,5 м от западного края бровки выявлены две каменные

¹ Статья подготовлена по теме: «Социокультурные процессы на Евразийском пространстве с древнейших времен до современности» госзадания Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской Академии наук на 2022 год.

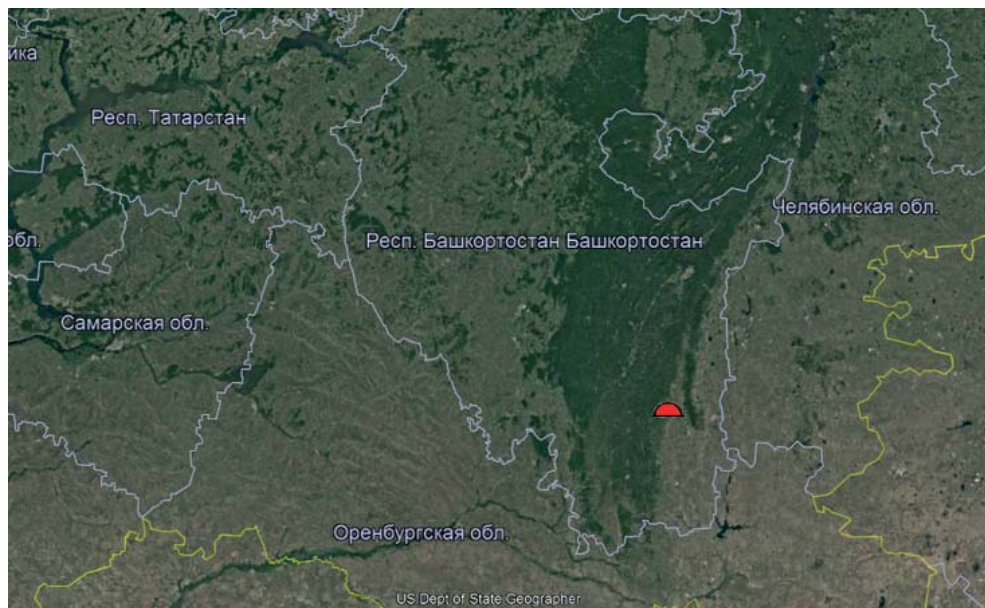

Рис. 1. Местоположение могильника.

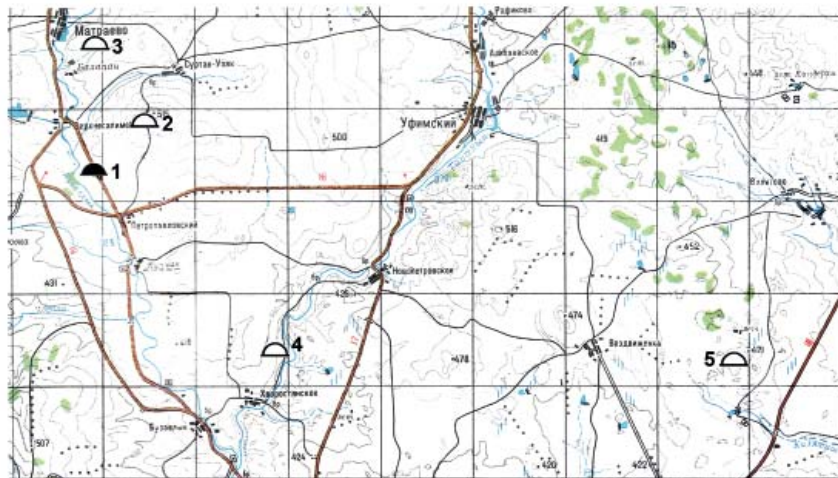
Fig. 1. Location of the burial ground.

плиты в наклонном положении (перекрытие погребения 6). На расстоянии 6,5 м от западного конца профиля начинается линза материкового выкида длиной 1,5 м и мощностью до 0,1 м (выкид из погребения 7). Она находилась выше материка на 0,15 м, очевидно, это уровень не прослеженной по профилю погребенной почвы. На расстоянии 0,75 м к востоку от выкида, на одном уровне с ним, встречены камни и куски истлевшего дерева – край перекрытия погребения 7, южный угол которого располагался прямо под бровкой. В центральной части профиля зафиксированы две линзы материкового выкида, расположенные одна над другой. Нижняя линза длиной 0,7 м и мощностью до 0,05, очевидно, от погребения 7. Верхняя линза длиной 2,2 м и мощностью до 0,2 м от погребения 2, северная часть которого в этом месте была пересечена разрезом (рис. 3).

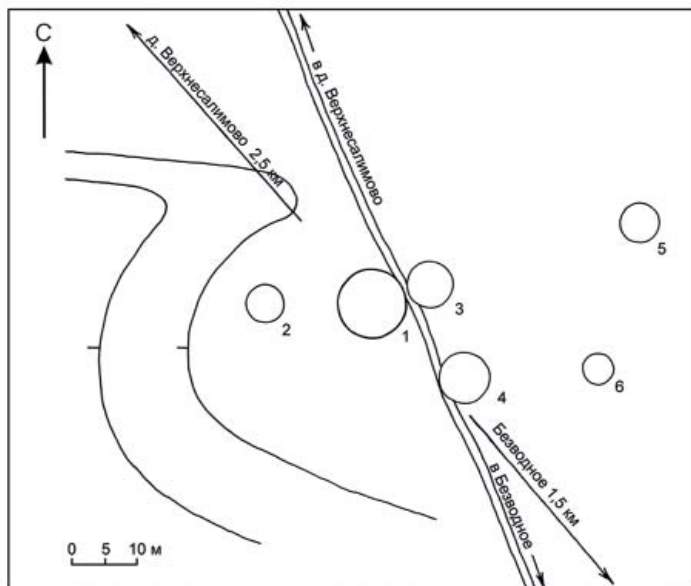
Погребение 1 (рис. 4: 1) располагалось в 5 м к западу – юго-западу от центра кургана. Пятно могильной

ямы, выявленное на материке, имело овальную форму с неровными очертаниями и размеры 1,13×0,75 м. Ориентировано по линии запад – северо-запад – восток – юго-восток. Над погребением и в заполнении могильной ямы встречены каменные плиты – остатки перекрытия. Глубина могилы 0,25 м от материка. Стенки могилы наклонные внутрь. Дно могилы правильной овальной формы, размер 0,65×0,5 м. В восточной – юго-восточной части ямы найдены зубы, а в западной – северо-западной фрагменты трубчатых костей ребенка (здесь и далее определение возраста принадлежит авторам раскопок). Судя по их расположению, покойный лежал головой на юго-восток.

Погребение 2 (рис. 4: 2) находилось в 1,5 м к востоку от центра кургана. Могильная яма подпрямоугольной формы с отвесными стенками, размерами 2,3×1,23 м, глубина в материке 0,5 м. Ориентирована по линии северо-запад – юго-восток. На профиле кургана, где виден разрез этой

1

2

Рис. 2. 1 – местоположение могильника и некрополей эпохи поздней бронзы ближайшей округи (1 – Агеевский, 2 – Салимовские курганы, 3 – Матраевские II курганы, 4 – одиночный курган Таналык-2, 5 – курганы Валит-2); 2 – топографический план могильника.

Fig. 2. 1 – location of the burial ground and necropolises of the Late Bronze Age in the immediate vicinity (1 – Ageevskiy, 2 – Salimovskiy barrows, 3 – Matraevskiy II barrows, 4 – Tanalyk-2 single barrow, 5 – Valit-2 barrows); 2 – topographic plan of the burial ground.

ямы, показано ее золистое заполнение.

О находках известно только, что из ямы происходят 4 фрагмента керамики: 1 орнаментированный вен-

чик и 3 неорнаментированных стенки сосуда.

Фрагмент венчика (рис. 4: 3) позволяет говорить о наличии у сосуда уступа при переходе от шейки к туло-

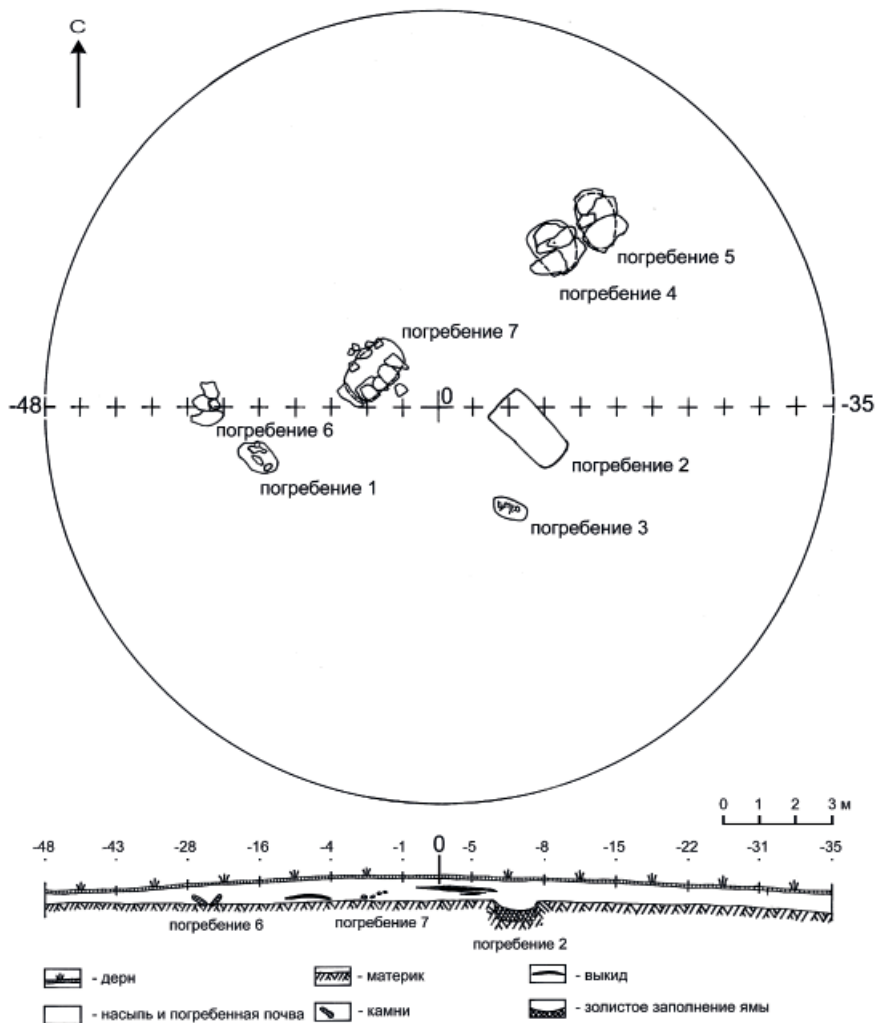

Рис. 3. Курган 1, план и профиль.
 Fig. 3. Barrow 1, plan and profile.

ву. Венчик орнаментирован заштрихованными треугольниками, уступ подчеркнут двумя горизонтальными линиями.

Погребение 3 (рис. 4: 4) располагалось в 3 м от центра кургана и в 2 м южнее погребения 2. Могильная яма в плане вытянутой овальной формы, ориентирована по линии запад – восток с некоторым отклонением к северу. Ее размеры 1,0×0,5 м, глубина в материке 0,15 м. Стенки полого спускаются ко дну размерами 0,9×0,3 м. На дне находился костяк ребенка на

левом боку, в скорченном положении, головой на восток с небольшим отклонением к югу. Череп раздавлен, кости рук сохранились плохо. На черепе – россыпь угольков. Из инвентаря найдены только 3 пастовые бусины. По одной найдено над черепом, на черепе и на тазу. Бусины округлой формы, уплощенные, одна из них сдвоенная (рис. 4: 5).

Погребения 4 и 5 (рис. 5) были выявлены в северо-восточном секторе кургана. Небольшое расстояние между погребениями (0,25–0,3 м), единый

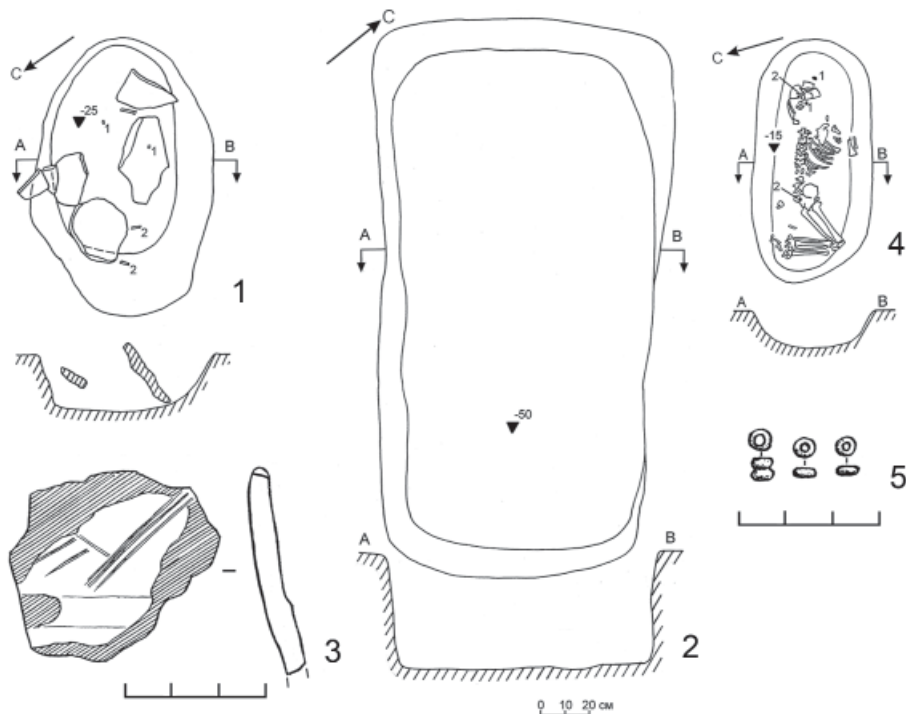

Рис. 4. Курган 1. 1 – план погребения 1 (1 – зубы, 2 – фрагменты трубчатых костей); 2 – план погребения 2; 3 – фрагмент венчика сосуда из погребения 2; 4 – план погребения 3 (1 – угольки, 2 – бусины); 5 – бусины из погребения 3, паста.

Fig. 4. Barrow 1. 1 – plan of burial 1 (1 – teeth, 2 – fragments of tubular bones); 2 – plan of burial 2; 3 – fragment of a vessel rim from burial 2; 4 – plan of burial 3 (1 – coals, 2 – beads); 5 – beads from burial 3, paste.

уровень их перекрытий, а также dna свидетельствует об устройстве могил и совершении погребений в них единовременно. Обе могилы ориентированы по линии север-запад – юго-восток.

Погребение 4 (рис. 5: 3, 4) было перекрыто четырьмя каменными плитами, расположенными на 0,3 м выше поверхности материка. Они, вероятно, опирались на края могилы на уровне погребенной почвы. Юго-восточная (головная) часть могилы была перекрыта одной большой плитой (раскололась пополам), а северо-западная – тремя плитами меньшего размера. Под перекрытием, на уровне материка, выявлено пятно могильной ямы грушевидной формы размерами 1,5×1,2 м, ориентирован-

ное по линии север – северо-запад – юг – юго-восток. Стенки могилы полого спускаются ко дну, глубина в материке 0,27 м. На уровне dna яма приняла правильную подпрямоугольную с закругленными углами форму размерами 1,37×0,9 м. На дне расчищено парное погребение подростков (рис. 5: 4).

Костяк № 1 большего размера располагался скорченно на левом боку. Костяк № 2 меньшего находился скорченно на правом боку. Покойники ориентированы головой на юг – юго-восток. Обе руки покойника № 2, согнутые в локтевых суставах, были вытянуты к черепу покойника № 1, кисти рук не сохранились. У покойника № 1 правая рука согнута в локте и вытянута к тазу покойника № 2, несо-

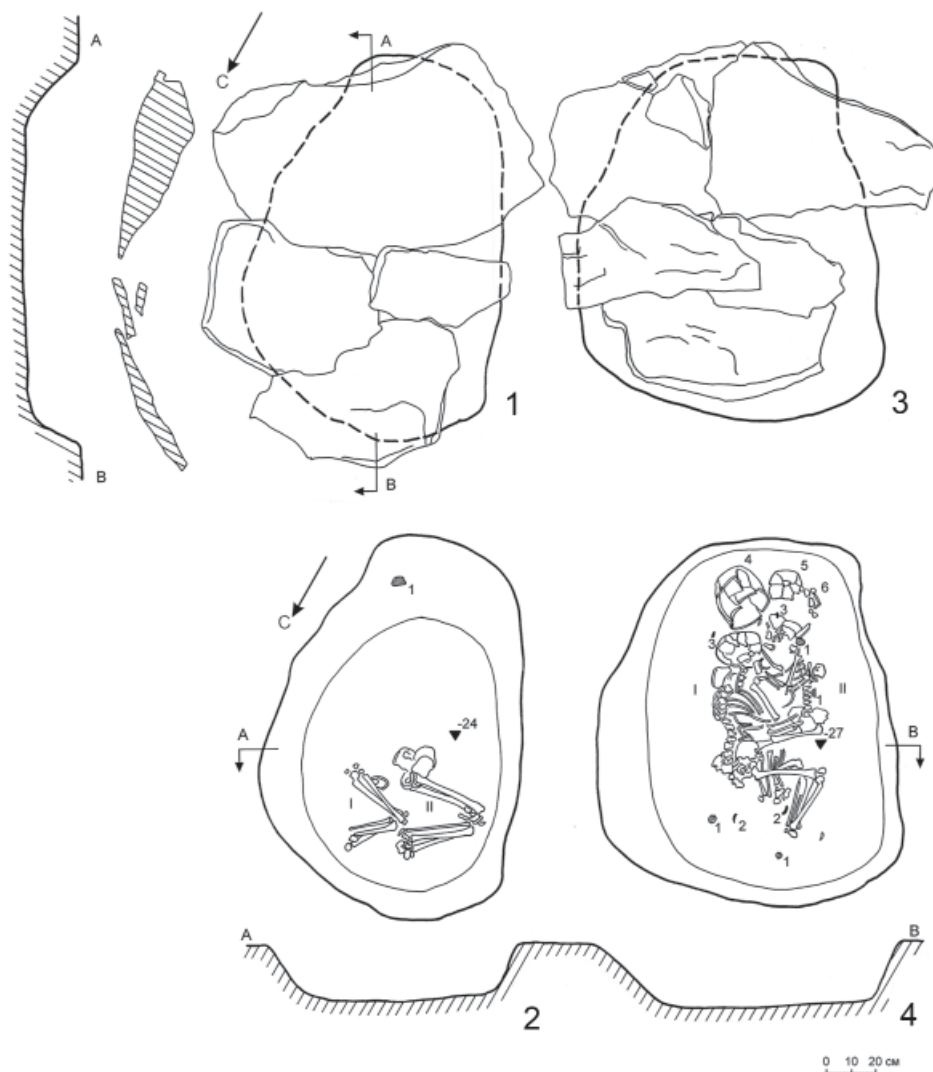

Рис. 5. Курган 1. 1 – каменное перекрытие погребения 5; 2 – план погребения 5; 3 – каменное перекрытие погребения 4; 4 – план погребения 4 (1 – раковины *Pectunculus*, 2 – просверленные клыки хищного животного, 3 – фрагменты височной подвески, 4–6 – сосуды).

Fig. 5. Barrow 1. 1 – stone ceiling of burial 5; 2 – plan of burial 5; 3 – stone ceiling of burial 4; 4 – plan of burial 4 (1 – *Pectunculus* shells, 2 – drilled fangs of a predatory animal, 3 – fragments of a temple pendant, 4–6 – vessels).

хранившаяся кисть, вероятно, находилась в районе таза. Бедренные кости покойника № 1 перекрывали берцовые кости покойника № 2.

Над черепами погребенных располагалось три сосуда. Большой сосуд над черепом покойника № 1, и два меньших, сильно фрагментированных, – над черепом покойника № 2.

Сосуд над головой покойника № 1 имеет горшечную форму, венчик его прямой, уступ сглажен. Внешняя поверхность хорошо заглажена, оранжево-сероватого цвета. Излом серо-черного цвета, в хорошо промешанном тесте различим тальк. Орнаментирован по плечу пояском из коротких наклонных вдавлений, шесть таких

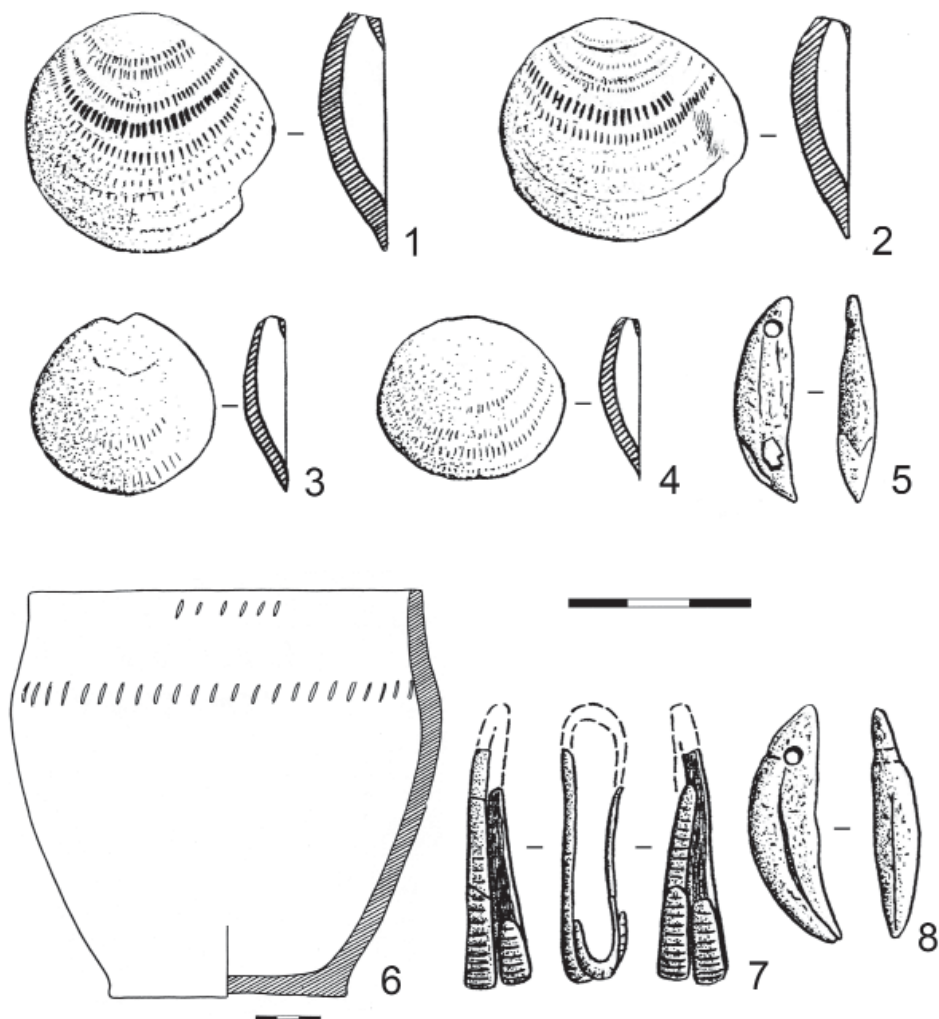

Рис. 6. Курган 1, погребение 4. Инвентарь. 1–4 – раковины *Pectunculus*, 5, 8 – просверленные клыки животного, 6 – сосуд, 7 – бронзовая подвеска.

Fig. 6. Barrow 1, burial 4. Inventory. 1–4 – *Pectunculus* shells, 5, 8 – drilled fangs of an animal, 6 – vessel, 7 – bronze pendant.

же вдавлений нанесены под венчиком на одном участке. Диаметр по устью 18,2 см, диаметр тулова 19,9 см, дна 11 см, высота 19 см (рис. 6: 6).

Остальные находки представлены украшениями. В могиле найдено 4 раковины: по одной ниже таза и стоп скелета № 1, и по одной – за затылком и поясницей скелета № 2 (рис. 6: 1–4).

Два просверленных клыка хищного животного найдены позади берцо-

вых костей скелета № 1 поблизости от раковин (рис. 6: 5, 8). В районе черепа каждого погребенного находилось по половине от сломанной металлической височной подвески в полтора оборота с рифленной внешней поверхностью (рис. 6: 7): один фрагмент за затылком погребенного № 1, второй – прямо на черепе погребенного № 2.

Погребение 5 (рис. 5: 1, 2) перекрыто четырьмя плитами. Располо-

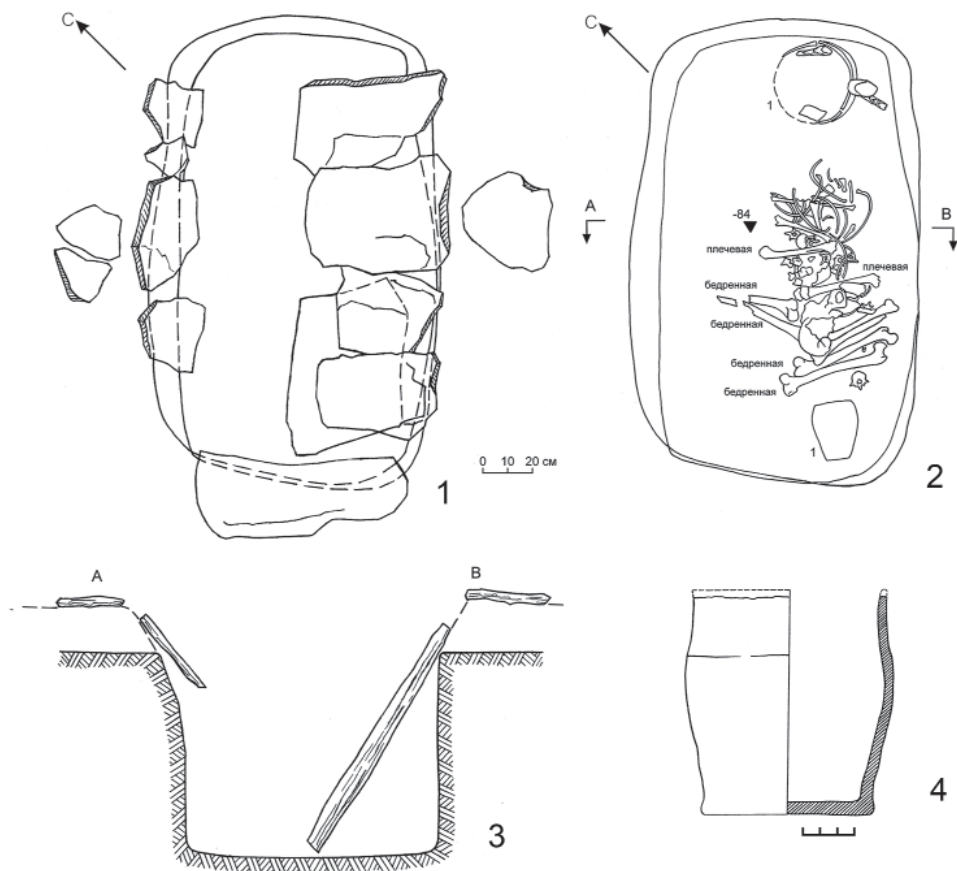

Рис. 7. Курган 1, погребение 7. 1 – каменное перекрытие; 2 – план; 3 – профиль; 4 – сосуд.

Fig. 7. Barrow 1, burial 7. 1 – stone ceiling; 2 – plan; 3 – profile; 4 – vessel.

жение плит подобно перекрытию погребения 4. Самая большая ($1,35 \times 0,85$ м) тоже перекрывала юго-восточную часть могилы, а северо-восточная также была перекрыта тремя меньшими. Под плитами, на уровне материка, выявлено пятно могильной ямы подовальной формы размерами $1,55 \times 1,17$ м, ориентированное по линии север – северо-запад – юг – юго-восток. Стенки могилы полого спускаются ко дну. Глубина $0,24$ м от уровня материка. У дна могильная яма приняла правильную овальную форму размерами $1,10 \times 0,8$ м. На дне расчищены останки двух подростков, лежавших на левом боку. От них сохранились лишь

кости согнутых в коленях ног. У покойника, лежавшего справа (№ 2), сохранился таз. Судя по размерам его останков, он старше, чем покойник, положенный слева (№ 1).

В южной части заполнения найден один фрагмент керамики.

Погребение 6. В 6 метрах к западу от центра кургана были расчищены 4 каменные плиты, которые, скорее всего, являлись перекрытием могилы. Размеры перекрытия $1,2 \times 0,8$ м, ориентировано по линии север – юг. Плиты завалились внутрь. Следы могильной ямы, кости погребенного и инвентарь не обнаружены. Вероятно, плиты перекрывали погребение ребенка,

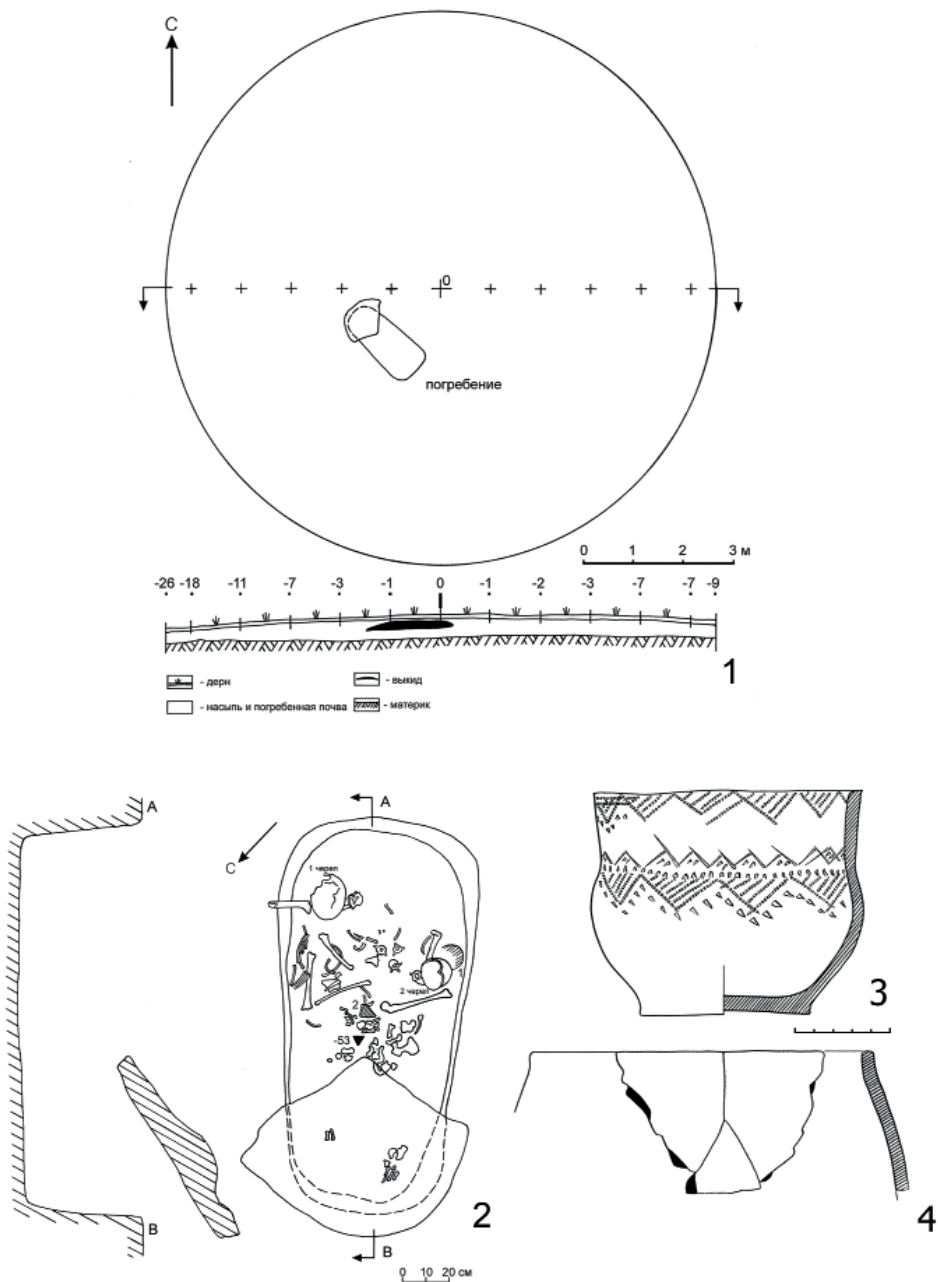

Рис. 8. Курган 2. 1 – план и профиль кургана; 2 – план и профиль погребения; 3 – сосуд 1; 4 – сосуд 2.

Fig. 8. Barrow 2. 1 – plan and profile of the barrow; 2 – plan and profile of the burial; 3 – vessel 1; 4 – vessel 2.

устроенное в небольшой яме, не достигавшей уровня материка. Останки ребенка бесследно истлели.

Погребение 7 (рис. 7) выявлено в центральной части кургана, в 2 м к западу от центра. Каменные плиты

перекрытия зафиксированы на уровне погребенной почвы – 0,25 м выше материка. Они были уложены поверх деревянного перекрытия. Крупные каменные плиты перекрытия стояли наклонно у длинной юго-восточной стенки могилы, упираясь нижними концами в ее дно.

Могильная яма размерами 1,7×1,15 м, прямоугольной формы, ориентирована длинными сторонами по линии юго-запад – северо-восток. Стенки ямы отвесные, глубина в материке 0,84 м.

На дне могилы, ближе к её юго-восточной стенке, располагалось компактное скопление человеческих костей размерами 0,9×0,5 м (рис. 7: 2). В северо-восточной его части находились преимущественно ребра и позвонки, а также по две лучевые и локтевые кости. В центральной части кроме позвонков и ребер находились две плечевые кости. В юго-западной части скопления располагались кости ног, среди которых две большие берцовые и четыре бедренные, лежащие парами параллельно друг к другу. Одна пара примыкает к скоплению с северо-западной стороны своими нижними эпифизами. Другая, ограничивающая скопление снизу, нижними эпифизами направлена навстречу первой паре бедренных костей. Несомненно, что в могиле были захоронены два человека. От одного индивидуума, видимо, положенного у северо-западной стенки, остались только бедренные кости, размещение которых позволяет предполагать, что он лежал на левом боку. Другой покойник, судя также по положению бедренных костей, находился на правом боку у юго-восточной стенки. Таким образом, скорее всего, погребённые были положены лицом друг к другу.

Трудно сейчас определить, в результате каких действий от первого покойника остались только бедренные кости, а от второго – груды костей без

анатомического порядка. Не исключена вероятность, что груды костей была сформирована в процессе подзахоронения второго покойника, от которого сохранились только бедренные кости, что может быть следствием последующего нарушения захоронения.

Не исключено, что благодаря стоящим наклонно в могиле плитам наиболее полно сохранились кости от погребенного у юго-восточной стенки.

У короткой северо-восточной стенки могилы стоял плоскодонный сосуд (рис. 7: 4). Крупный фрагмент этого же сосуда найден у короткой юго-западной стенки могилы. Сосуд имеет близкую к баночной форму. Высокий венчик отделен от тулова редуцированным уступом, дно с небольшой закраиной. В тесте примесь талька. Изнутри довольно небрежно заглажен грубыми горизонтальными рывками, особенно грубо – в нижней части, где тулово соединяется с днищем. Наружная поверхность бугристая, но заглажена аккуратно. Диаметр устья 12 см, тулова 12,8 см, дна 10,5 см; высота 13,5 см.

Курган 2. Расположен в 15 м к западу от кургана 1, это самый западный курган в группе. Диаметр 11 м, высота по данным нивелировки до 0,26 м.

Стратиграфические наблюдения были сделаны с южной стороны широтной бровки:

- 0,05 м – дерн;
- 0,2–0,45 м – насыпь и погребенная почва;
- материк.

В центре профиля большая линза материкового грунта, длиной 1,75 м и мощностью до 0,2 м – выкид из единственного погребения. Линза располагалась в 0,2 м выше материка, это маркирует уровень погребенной почвы (рис. 8: 1).

Погребение расположено в 1 м к юго-западу от условного центра кургана. Было выявлено по массивной каменной плите, которая перекрывала

северо-западную часть могилы, имевшей форму вытянутой трапеции, длиной 1,7 м, шириной в средней части 0,7 м. Стенки ямы отвесные, глубина в материке 0,53 м. На дне расчищены останки двух взрослых людей, находящиеся в полном беспорядке. Судя по тому, что черепные крышки находились в юго-восточной части могилы, а кости одной стопы непо потревоженными в северо-западной ее части, погребенные лежали головами на юго-восток (рис. 8: 2).

В могиле найдено 2 сосуда.

Сосуд 1 (рис. 8: 3) стоял у юго-западной стенки могилы, ближе к южному ее углу, частично перекрыт черепной коробкой одного из погребенных. Сосуд горшечной формы с плавной профилировкой, высоким прямым венчиком, округлым туловом и резко сужающимися ко дну стенками. В тесте примесь талька с кусочками размером до 3 мм. Внешняя поверхность коричнево-вишневого цвета, заглажена аккуратно, но лощения нет. Сосуд орнаментирован тремя поясками заштрихованных треугольников – вдоль края венчика, основания венчика и в верхней части тулова. Диаметр по устью 13 см, диаметр тулова 14,6 см, дна 9,2 см, высота 11,9 см.

Сосуд 2 (рис. 8: 4). Его фрагменты найдены в центре могилы. В тесте примесь талька. Внешняя поверхность серого цвета, аккуратно заглажена, изнутри видны следы от заглаживания травой, а также пятна копоти. Восстановленный диаметр устья 18 см.

Обсуждение результатов

Могильник Агеевский принадлежит к кругу срубно-алакульских памятников эпохи поздней бронзы южно-уральской зоны. Ближайшее его окружение составляют 4 могильника – Салимовские курганы (Биш-Уба II), Матраевские II, одиночный курган Таналык-2, курганы Валит-2 (рис. 2: 1), в которых исследовано 5 курганов

эпохи поздней бронзы, содержавших 6 погребений (Морозов, Нигматуллин, 1998; Исмагил, Сунгатов, 2003, 2011; Гарустович, Котов, 2007). Четыре кургана являлись одномогильными, как и курган 2 Агеевского II могильника.

Погребальный обряд. Все захоронения в Агеевском могильнике совершены в простых земляных ямах, как и большинство исследованных погребений из могильников ближайшей округи, за исключением каменного ящика кургана Таналык-2, перекрытого деревянным настилом и каменными плитами. *Каменные перекрытия могил*, в изобилии представленные в Агеевских курганах, находят соответствия среди могильников близлежащей округи только в упомянутом погребении кургана Таналык-2. Причем фиксируется прямое тождество перекрытий погребения 7 кургана 1 Агеевского могильника и каменного ящика кургана Таналык-2 – деревянный настил, на котором держались камни.

В могильниках срубно-алакульской зоны Южного Зауралья в большинстве случаев перекрытия деревянные, каменные же немногочисленны (Алаева, 2015, с. 225). Причем использование камня считается алакульским признаком (Рутто, 2003, с. 54–55; Рафикова 2001, с. 333; Алаева, 2015, с. 122). Открытие могильников в Южном Зауралье с выраженной срубной составляющей, где широко представлены каменные перекрытия (Шарапова и др., 2019), позволяет предполагать, что использование камня обусловлено не столько культурными стереотипами, сколько утилитарными причинами, поскольку в степных районах он являлся более доступным материалом, чем дерево. Так, в некоторых срубных могильниках степей Западного Оренбуржья каменные перекрытия представлены в изобилии (Купцова, 2016, с. 40–41).

Доминирующая в Агеевском могильнике *ориентировка погребенных*

в южный сектор представлена и в близлежащих могильниках (Салимово 3/2, Матраевские II 2/2, Валит-2 1/1). Такая ориентировка для срубно-алакульской территории, где доминантной является ориентировка в северном секторе, не характерна. Возможно, ориентировка погребенных в южный сектор в Агеевском могильнике и в курганах ближайшей округи является особенностью ритуала локальной группы родственного населения (семьи, клана?). В то же время в центральном погребении 7 кургана 1 Агеевского могильника ориентировка погребенных головой на северо-восток соответствует традиционным срубно-алакульским канонам.

Отметим особенность устройства «спаренных» могил 4 и 5 кургана 1, близкое устройству ям погребений 3 и 4 срубно-алакульского кургана 1 Селивановского II могильника, расположенного в 130 км севернее. Параллель с селивановскими материалами усилена и тем, что в расположенной слева могиле захоронены два покойника на левом боку (Рафикова, Федоров, 2017, с. 109, рис. 100). Причем в обоих случаях за спиной старшего покойника находится младший. Погребения такого типа хорошо представлены в срубных могильниках классического (развитого) этапа Южного Приуралья (Рафикова, 2008 б, с. 73–75).

Примечательно, что в могильниках ближайшей округи в 6 из 7 курганов в центральных погребениях находились потревоженные захоронения двух взрослых покойников. В трёх из них определяется положение покойных лицом друг к другу – *парные погребения* (Агеевский 1/7, Салимово 3/2, Валит-2 3/1). В Агеевском погребении 1/4 подростковая пара размещалась лицом друг к другу в выраженной позе объятия – девочка (?) ладонями обхватывает с боков лицо мальчика (?). Так могли быть погребены индивиды, достигшие возраста, принятого

в этой популяции для вступления в брачные отношения, но не успевшие это сделать до своей смерти (Рафикова, 2019, с. 201–202).

Парные погребения представляют устойчивый стереотип алакульской погребальной обрядности (Рафикова, 2014, 2020), широко представлены они и в смешанных срубно-алакульских могильниках (Рафикова, 2008б; Рафикова, Федоров, 2017).

Из 3 *нарушенных погребений* Агеевского могильника особый интерес представляет погребение 5 кургана 1, где у двух подростков отсутствуют верхние части костяков, но при этом плита над разрушенной частью плотно перекрывает могилу, как если бы после акта нарушения ее аккуратно вернули на место, что может быть объяснено ритуальным нарушением погребения. Исследователями не раз высказывались предположения о ритуальном нарушении могил современниками погребенных (Подобед, Усачук, Цимиданов, 2014, Рафикова, Савельев, 2015).

Единственное периферийное погребение, по размерам могилы отнесенное к взрослым (Агеевский 1/2), было заполнено золистым слоем. Если предположить, что он представляет собой остатки ссыпанного в могилу *трупосожжения*, то рассматриваемое погребение по своему расположению на подкурганной площадке соответствует стандартам погребений с трупосожжениями срубно-алакульской зоны Южного Зауралья (Алаева, 2005, с. 221). Интересно, что в погребении 3, находящемся рядом, на черепе ребенка зафиксирована россыпь угольков.

Инвентарь. Все сосуды из исследованных погребений имеют срубно-алакульский облик и находят аналогии в керамике как близлежащих могильников (Исмагил, Сунгатов, 2003, рис. 1: 5), так и в срубно-алакульских некрополях Южного Зауралья в целом.

Височная подвеска, просверленные клыки хищных животных, раковины и пастовые бусины имеют многочисленные аналогии в срубных, алакульских и срубно-алакульских комплексах. Наборы таких украшений часто встречаются в парных захоронениях Южного Зауралья и Западного Казахстана (Кузьмина, 1964, рис. 13: 17–20; Исмагил, Сунгатов, 2011, рис. 5; Рафикова, Федоров, 2017, рис. 111, 112).

Таким образом, материалы публикуемых курганов Агеевского могильника позволяют отнести их к синкретическому срубно-алакульскому типу памятников эпохи поздней бронзы Южного Зауралья. В соответствии с локальной шкалой абсолютной хро-

нологии бронзового века Южного Зауралья, синкретические памятники относятся ко второй фазе позднего бронзового века и датируются в пределах XVIII–XVI вв. до н. э. (Епимахов, Хэнкс, Ренфрю, 2005, с. 100).

Заключение

Публикуемые комплексы отличаются своеобразием, проявляющемся в совокупности признаков: южной и юго-восточной ориентировке погребенных, наличии каменных перекрытий у большинства погребений, редко встречающейся «спаренности» периферийных могил, парных погребениях, вероятном проявлении обряда постпогребального разрушения останков погребенных, наличии трупосожжения (?).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алаева И.П. Культурная специфика памятников позднего бронзового века степной зоны Южного Зауралья. Дисс... канд. ист. наук. М., 2015. 539 с.
2. Алаева И.П. Обряд трупосожжения в погребальных памятниках срубно-алакульской контактной зоны Южного Зауралья // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Вып. 4 / Отв. ред. М.Н. Сдыков. Уральск: Западно-Казахстанский областной центр истории и археологии, 2005. С. 218–233.
3. Гарустович Г.Н., Котов В.Г. Таналыкское I поселение // УАВ. Вып. 6–7. Уфа: Гилем, 2007. С. 32–49.
4. Епимахов А.В., Хэнкс Б., Ренфрю К. Радиоуглеродная хронология памятников бронзового века Зауралья // РА. 2005. №3. С. 92–102.
5. Исмагил Р., Сунгатов Ф.А. Могильник Валит-2 и проблема датировки «шагреновой» культуры V–IV вв. до н.э. Южного Урала // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы. Т. II / Отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2011. С. 65–79.
6. Исмагил Р., Сунгатов Ф.А. Новые курганные и грунтовые могильники бронзового века в Башкортостане // Уфимский археологический вестник. Вып. 4 / Отв. ред. А.Ф. Яминов. Уфа: Гилем, 2003. С. 99–112.
7. Кузьмина Е.Е. Андроновские могильники на р. Байту (о некоторых деталях андроновского погребального обряда) // КСИА. Вып. 97 / Отв. ред. Т.С. Пассек. М.: АН СССР, 1964. С. 39–49.
8. Купцова Л.В. Срубная культура Оренбургского Предуралья (по материалам погребальных памятников): Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2016. 395 с.
9. Морозов Ю.А., Нигматуллин Р.А. Этнокультурные связи срубных племён Приуралья в эпоху развитой бронзы (по материалам Петряевского могильника). Препринт. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 1998. 40 с.
10. Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимиданов В.В. «Ограбление» могил в культурах эпохи бронзы степной и лесостепной Евразии // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том I / Ред. А.Г. Ситдииков, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. Казань: Отечество, 2014. С. 628–631.
11. Рафикова Я.В. К вопросу о погребальных памятниках эпохи поздней бронзы Магнитогорского района // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация: материалы международной научной конференции «К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы» / Отв. ред. Ю.И. Колев. Самара: СГПУ, 2001. С. 327–333.

12. Рафикова Я.В. Парные погребения срубно-алакульской контактной зоны южного Зауралья // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. История. 2008а. Вып. 25. № 18 (119). С. 5–13.

13. Рафикова Я.В. Совместные погребения эпохи поздней бронзы на Южном Урале. Дисс... канд. ист. наук. Ижевск, 2008б. 368 с.

14. Рафикова Я.В. Парные погребения алакульской культуры на Южном Урале // Арии степей Евразии: Эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях: Сб. памяти Е.Е. Кузьминой / Отв. ред. В.И. Молодин, А.В. Епимахов. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2014. С. 228–243.

15. Рафикова Я.В. Парные погребения западноалакульской (соль-илецкой) культурной группы: хронология, генезис, интерпретация // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2019. № 3 (31). С. 173–208. URL: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/13_31_2019.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2019.31.13.

16. Рафикова Я.В. Парные погребения эпохи поздней бронзы Средней Азии и северо-западного Индостана: свидетельства андроновских миграций? // Stratum plus. 2020. № 2. С. 199–214.

17. Рафикова Я.В., Савельев Н.С. Нарушенные погребения могильника эпохи поздней бронзы Ташла-1 в Башкирском Зауралье. // Уфимский археологический вестник. 2016. Вып. 15. С. 13–20.

18. Рафикова Я.В., Федоров В.К. Курганы Южного Зауралья. Уфа: Китап, 2017. 244 с.

19. Рутто Н.Г. Срубно-алакульские связи на Южном Урале. Уфа: Гилем, 2003. 212 с.

20. Шарипова С.В., Булакова Е.А., Караетян М.К., Корякова Л.Н., Краузе Р., Луайе Ж., Солдаткин Н.В., Столярчик Э., Якимов А.С. Археолого-антропологические исследования могильника Неплюевский в Карталинском районе // Археологические открытия. 2017 / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2019. С. 436–439.

Информация об авторах:

Васильев Виталий Николаевич, кандидат исторических наук, независимый исследователь (г. Бонн, Федеративная Республика Германия); sarmat1963@list.ru

Рамиль Исмагил (Исмагилов Рамиль Бакирович, 1949–2014), кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (г. Уфа, Россия)

Рафикова Янина Валерьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (г. Уфа, Россия); ziada@bk.ru

THE AGEYEVSKY BURIAL MOUND OF THE LATE BRONZE AGE IN THE BASHKIR TRANS-URALS

V. N. Vasiliev, R. Ismagil, Ya.V. Rafikova

The materials of two mounds (No. 1 and 2) of the Ageyevsky burial ground are introduced into scientific discourse in this paper. The mounds are situated within the Srubnaya–Alakul contact zone in the South Trans-Urals. Mound 1 contained seven graves located on the mound-site according to the central-circular principle where the peripheral burials form pairs. The central grave contained a disturbed burial of two adults; children and adolescents were buried in most peripheral graves (5). Only one peripheral grave matched the size of an adult's grave. Presumably it contained the remains of cremation (?). Children's graves (3) were solitary, adolescents' graves (2) were paired. The adolescents were buried in twin graves; in one grave the dead were placed on one (left) side, in the other – facing each other. In the center of Mound 2 there was the only disturbed burial of two adults. All burials were made in soil graves. The majority of graves are covered with stone slabs. The grave-goods are represented by vessels and decorations. The burial rite and grave goods are analogous to the Srubnaya–Alakul necropolises of classical (developed) stage of the nearby territory and the whole of the South Trans-Urals. However it is distinguished by peculiar features: paired

The paper was prepared on the topic “Sociocultural processes in the Eurasian space from ancient times to the present” on the state assignment 2022 to the Institute of History, Language and Literature, Holder of the Badge of Honor Order, the Ufa Federal Centre of the Russian Academy of Sciences.

peripheral burials in the multi-grave Mound 1 and the prevailing orientation of those buried in the southern sector.

Keywords: archaeology, mounds, burial rite, South Trans-Urals, Late Bronze Epoch, Timber-Frame – Alakul contact zone.

REFERENCES

1. Alaeva, I. P. 2015. *Kul'turnaya spetsifika pamyatnikov pozdnego bronzovogo veka stepnoy zony Yuzhnogo Zaural'ya (Cultural Specifics of Late Bronze Age Sites in the Steppe Zone of the Southern Trans-Urals)*. PhD Diss. Moscow (in Russian).
2. Alaeva, I. P. 2005. In Sdykov, M. N. (ed.). *Voprosy istorii i arkhologii Zapadnogo Kazakhstana (Issues of History and Archaeology of Western Kazakhstan)* 4. Uralsk: 218–233 (in Russian).
3. Garustovich, G. N., Kotov, V. G. 2007. In *Ufimskii arkhelogicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 6–7. Ufa: “Gilem” Publ., 32–49 (in Russian).
4. Epimakhov, A. V., Khenks, B., Renfryu, K. 2005. In *Rossiiskaya arheologiya (Russian Archaeology)* 3, 92–102 (in Russian).
5. Ismagil, R., Sungatov, F. A. 2011. In Beisenov, A. Z. (eds.). *Arheologiya Kazakhstana v epokhu nezavisimosti: itogi, perspektivy (Archaeology of Kazakhstan in the Period of Independence: Results, Perspectives)* 2. Almaty: Institute of Archaeology named after A. Kh. Margulan, 65–79 (in Russian).
6. Ismagil, R., Sungatov, F. A. 2003. In Yaminov, A. F. (ed.). *Ufimskii arkhelogicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 4. Ufa: “Gilem” Publ., 99–112 (in Russian).
7. Kuz'mina, E. E. 1964. In Passek, T. S. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkhologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 97. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 39–49 (in Russian).
8. Kuptsova, L. V. 2016. *Srubnaya kul'tura Orenburgskogo Predural'ya (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov) ((The Srubnaya Culture of the Orenburg Cis-Urals (Based on Materials from the Burial Sites))*. PhD Diss. Saint Petersburg (in Russian).
9. Morozov, Yu. A., Nigmatullin, R. A. 1998. *Etnokul'turnye svyazi srubnykh plemen Priural'ya v epokhu razvitiy bronzy (po materialam Petryaevskogo mogil'nika) (Ethnic-cultural Relations of the Srubnaya Tribes of the Urals in the Advanced Bronze Age (Based on the Materials of Petryaevsky Burial Ground))*. Preprint. Ufa: Russian Academy of Sciences, Urals Scientific Center, Institute for History, Language, and Literature (in Russian).
10. Podobed, V. A., Usachuk, A. N., Tsimidanov, V. V. 2014. In Sitdikov A. G., Makarov N. A., Derevianko A. P. (eds.). *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkhelogicheskogo s"ezda v Kazani (Proceedings of the 4th (20th) All-Russia Archaeological Congress in Kazan)* I. Kazan: “Otechestvo” Publ., 628–631 (in Russian).
11. Rafikova, Ya. V. 2001. In Kolev, Yu. I. (ed.). *Bronzovyi vek Vostochnoi Evropy: kharakteristika kul'tur, khronologiya i periodizatsiya (Bronze Age of Eastern Europe: Characteristics of Cultures, Chronology and Periodization)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 327–333 (in Russian).
12. Rafikova, Ya. V. 2008. In *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia (Bulletin of the Chelyabinsk State University. History Series)*. Issue 25. No. 18 (119), 5–13 (in Russian).
13. Rafikova, Ya. V. 2008. *Sovmestnye pogrebeniya epokhi pozdney bronzy na Yuzhnom Urale (Joint Burials of the Late Bronze Age in the Southern Urals)*. PhD Diss. Izhevsk (in Russian).
14. Rafikova, Ya. V. 2014. In Molodin, V. I., Epimakhov, A. V. (eds.). *Arii stepey Evrazii: Epokha bronzy i rannego zheleza v stepyakh Evrazii i na sopredel'nykh territoriyakh: Sb. pamyati E.E. Kuz'minoy (The Aryans in the Eurasian Steppes: the Bronze and Early Iron Ages in the Steppes of Eurasia and Contiguous Territories: Elena Kuz'mina Memorial Volume)*. Barnaul: Altai State University Publ., 228–243 (in Russian).
15. Rafikova, Ya. V. 2019. In *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (Vestnik of Orenburg State Pedagogical University)* 3 (31). 173–208 (in Russian). URL: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/13_31_2019.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2019.31.13.
16. Rafikova, Ya. V. 2020. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* 2. 199–214 (in Russian).
17. Rafikova, Ya. V., Savel'ev, N. S. 2016. In *Ufimskii arkhelogicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 15, 13–20 (in Russian).
18. Rafikova, Ya. V., Fedorov, V. K. 2017. *Kurgany Yuzhnogo Zaural'ya (The Burial Mounds of South Urals)*. Ufa: “Kitap” Publ. (in Russian).
19. Rutto, N. G. 2003. *Srubno-alakul'skie svyazi na Yuzhnom Urale (Srubnaya-Alakul Interactions in the South Urals)*. Ufa: “Gilem” Publ. (in Russian).

20. Sharapova, S. V., Bulakova, E. A., Karapetyan, M. K., Koryakova, L. N., Krauze, R., Luaye, Zh., Soldatkin, N. V., Stolyarchik, E., Yakimov, A. S. 2019. In Lopatin, N. V. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 2017 g. (Archaeological Discoveries of 2017)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 436–439 (in Russian).

About the Authors:

Vasiliev Vitalij N. Candidate of Historical Sciences. Independent researcher. Stadt Teil Beuel Rhenusallee 32, 53227, Bonn, Bundesrepublik Deutschland; sarmat1963@list.ru

Ramil Ismagil (**Ismagilov Ramil B., 1949–2014**). Candidate of Historical Sciences. Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences. Prospect Oktyabrya, 71, Ufa, 450054, Republic of Bashkortostan, Russian Federation.

Rafikova Yanina V. Candidate of Historical Sciences. Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences Russian Federation. Prospect Oktyabrya, 71, Ufa, 450054, Republic of Bashkortostan, Russian Federation; ziada@bk.ru

Статья принята в номер 01.12.2021 г.